

Основы засадной тактики

Маргарита Эрнандес

Когда ты сыт, жить становится значительно веселее, и все, что раньше виделось в мрачных красках, обретает новые яркие оттенки. Вот и сейчас посещение столовой вернуло Маргарите отличное расположение духа, изрядно подпорченное затянувшимися поисками и вынужденным «купанием» в холодной воде. Даже неизвестный любитель загадок, отличающийся, по всей видимости, извращенным мышлением и садистскими наклонностями, стал казаться рыжей не более чем обычным шутником, а все произошедшее за день – забавным приключением. Но любое приключение когда-нибудь заканчивается, и две подруги оказались в ситуации, когда они вот-вот должны были получить ответы на накопившиеся вопросы и раскрыть все тайны загадочных предметов, случайно или по чьей-то воле попавших в их руки.

Храм встретил девушек величественной тишиной. Сколько бы раз Эрнандес не оказывалась в его главном зале напротив статуи медитирующего Будды Шакьямуни, она не могла унять трепет, вызванный ощущением чего-то непостижимого, и при этом невероятно прекрасного. Но сегодня русская испанка не могла уделить должное время на попытки посредством молитвы или медитации прикоснуться к вселенской мудрости. Их с Яшими путь лежал к расположенной слева от статуи двери, ведущей в небольшую комнату, где всегда горит священное пламя. Именно эту комнату, если они верно поняли записку, указал предполагаемый господин К как место, которому должна была выпасть ответственная задача сохранить нож и кисть до прихода их хозяина.

Оказавшись у священного огня и вдоволь насладившись диким и завораживающим «танцем» языков пламени, Маргарита положила неподалеку от огня принесенную для этого в Храм шкатулку с чьим-то имуществом и повернулась к подруге.

- Согласно посланию, если мы нигде не ошиблись, теперь все должно обрести смысл. Ну что, вернемся в главный зал и спрячемся?

Вариантов у девушек имелось не так уж и много. Остаться в этой комнате они не могли, поскольку их присутствие не обнаружил бы разве что слепой. Да и то, памятуя о мастере Роксбери, далеко не каждый слепой. А значит, нужно было найти подходящее для засады место, из которого хорошо бы просматривался вход в комнату со священным огнем. И здесь ничего более путного, чем попытка затеряться в просторах главного зала, Маргарите в голову никак не приходило.

Яшими Элен Файр

Яшими всегда была сторонником той теории, что самое важное – это пища духовная, а материальное вообще тлен и суета, однако сегодняшний день определенно мог значительно скорректировать ее мировоззрение в данном вопросе, значительно оголодав, девушка была уже всерьез уверена в том, что никакая загадка не сравнится по ценности со вкусным обедом. И только значительная порция риса с мясом и каким-то салатом смогла вернуть ее мысли к таинственным сверткам и господам К. Правда, после сытной еды идти не хотелось вообще никуда,

а хотелось со всеми удобствами растянуться где-нибудь в тенечке и лежать переваривать съеденное как сытый удавчик. Но более деятельная Маргарита позволить ей придаваться лени и безделью не собиралась, опять потащив с собой навстречу приключениям, при этом рыжая взывала к самому сильному чувству Яшими – любопытству. Устоять перед таким напором было никак невозможно, оставалось только подчиниться и отправиться искать окончательные ответы на их загадку.

Храм был тих и на первый взгляд совершенно безлюден. Пока Маргарита возилась в боковой комнате, устраивая у огня их сверток, Яшими тщательно обследовала все остальное помещение, во-первых отыскивая притаившихся тут господ К, а во-вторых отыскивая им подходящее место, которое можно будет использовать для засады. Буддистский храм – это совсем не христианский, где много всяких лавочек и прочих предметов интерьера, за которыми удобно прятаться. Так что вариантов у них особо не было.

- Наверное, самое удобное будет спрятаться в комнате для занятий – отсюда мы будем хорошо видеть нужную дверь. Или за статуей – но тогда если он будет идти со стороны тренировочной площадки, он нас увидит, - получалось как-то не очень радостно, Яшими еще раз оглядела зал, а потом посмотрела на Маргариту, надеясь, что та придумала что-нибудь более удобное и интересное. Потому что учебная комната все-таки была далековато и из нее было толком все не рассмотреть.

Маргарита Эрнандес

Как и рыжая Яшими увидела небольшое количество вариантов, где можно устроить засаду на господина К. О статуе Маргарита как раз и думала, предлагая подруге вернуться в главный зал, но вот то, что их легко можно было увидеть, идя со стороны тренировочной площадки, девушке совершенно не нравилось. Успев уже на собственной шкуре убедиться в зловредности предполагаемого господина К, русская испанка не сомневалась, что он обязательно появится с той стороны, где их легко можно будет обнаружить. А давать ему повод в очередной раз посмеяться над горе сыщицами (в том, что неизвестный любитель загадок вволю повеселился, пока они искали и пытались понять его подсказки, Эрнандес почему-то не сомневалась) Маргарита не собиралась.

- Наверное, прятаться там, где нас легко могут обнаружить, не стоит, - Маргарита задумчиво накрутила на указательный палец правой руки одну из рыжих прядей. – Пойдем лучше в комнату для занятий. Обзор там, конечно, не самый лучший, но ведь ничто нам не мешает, как только кто-нибудь подозрительный зайдет в комнату со священным огнем, подобраться к ней поближе и поймать господина К с поличным.

Правда как именно они будут определять степень подозрительности посетителя Храма, Эрнандес как-то не подумала. Как и о том, каким образом будет реагировать нормальный человек, зашедший поклониться священному пламени или помедитировать в тишине, если за ним начнут следить две странные девушки.

- Самое главное, чтобы комната для занятий в ближайшее время не понадобилась кому-нибудь из мастеров, а то нам в любом случае придется перебираться к статуе.

-Кстати, а что будет, если шкатулку первым обнаружит не ее вероятный хозяин, а кто-нибудь из обитателей монастыря? Нам придется попытаться случайного посетителя на тему, является ли он господином К, а затем отнимать шкатулку и ставить ее на место?

Фантазия Маргариты в красках нарисовала то, как они с Яшими пытаются отнять найденное добро у одного из мастеров. В голове все это выглядело достаточно забавно, но вот воплощать нечто подобное в жизнь рыжая ни за что бы на свете не решилась. Оставалось надеяться, что господин К или кто-то там еще, связанный с этим загадочным делом, подумал о возможности превращения одного из обитателей монастыря в своего конкурента за право обладать ножом и кистью и потому не станет сильно тянуть со своим появлением.

Яшими Элен Файр

Увы, но надеждам оправдаться было не суждено – как и она сама, Маргарита не нашла более удобного места, чем комната для занятий. А значит, следовало надеяться, что они сумеют как-то рассмотреть таинственного господина К поподробнее и уж точно смогут сказать ему все, что думают по поводу его фантазии и чувства юмора.

- Ну по-моему для занятий уже поздно, да и не помню, чтобы за завтраком что-то такое объявляли, - с другой стороны, обед девушки пропустили, а там тоже могли что-нибудь сказать насчет занятий.

А вот следующий вопрос Маргариты и вовсе поставил Яшими в тупик. Она почему-то и в мыслях не допускала, что в Храм может прийти кто-то, кроме их неизвестного шутника. При этом она соответственно не задумывалась о том, как они будут его опознавать. Все казалось просто и естественно – вот он приходит, они его видят и с криками «ага, попался!» вяжут и допрашивают насчет того, что все это вообще значило. А тут такая оказия. Вот действительно, как они узнают, что это именно нужный человек, а не просто кто-то, кто оказался не в то время не в том месте?

- Мне почему-то казалось, что мы сразу поймем, что это – вот он, - сконфуженно призналась Файр подруге, - Но ведь у него не будет какой-то опознавательной таблички или чего-то вроде. Так что, будем импровизировать, - решительно произнесла Яшими. Вот действительно – чего гадать, вот кто-то зайдет, а там интуиция подскажет – то или нет. Во всяком случае, британка очень на это надеялась.

- Пойдем, - потянула она Маргариту в сторону помещения, выбранного для засады. А то пока они тут разглагольствуют, господин К раз – и придет и увидит их и вообще. Что там «вообще» девушка не думала, но чуйка подсказывала – пора прятаться.

Маргарита Эрнандес

Судя по словам Яшими, не только рыжая надеялась на то, что у них все получится как-то само собой. И, стоит девушкам только спрятаться, господин К (а не оказавшийся не в том месте и не в то время обитатель монастыря) явит себя во всей красе и тут же попадет в их цепкие лапки. Нет, Маргарита не отличалась наивностью и понимала, что подобный вариант развития событий из области сказок,

а не реальной жизни, но она очень хотела, чтобы все было именно так. А для мага Огня желание – основная движущая сила, поэтому Эрнандес, несмотря на некоторые возникающие у нее сомнения, не собиралась отступать от первоначального плана и забивать голову посторонними мыслями.

- Вот и я думаю, что гадать бесполезно и придется действовать по ситуации, – Маргарита очень обрадовалась тому, что их с Яшими мнение по данному вопросу совпадает. – Как бы ни был хитер и изворотлив наш неизвестный друг, на него все равно, в конце концов, должна найтись управа.

Следуя за подругой, рыжая направилась в комнату для занятий, которой на какое-то время предстояло стать наблюдательным пунктом. К счастью, как и предполагала британка, она оказалась свободна и, судя по всему, должна была оставаться такой до конца дня. О том, что господин К или его доверенное лицо могут сегодня так и не появиться в Храме, Эрнандес предпочитала не думать. Недельное «сидение в засаде» не входило в планы девушек, да и мастера явно не были бы в восторге по поводу проявленной двумя ученицами инициативы. Скорее наоборот, молодые любительницы приключений заняли бы почетные места в рядах штрафников.

Придя к выводу, что широко раскрытая дверь в комнату для занятий привлечет ненужное внимание, Маргарита, зашедшая в помещение второй, аккуратно ее прикрыла, оставив лишь небольшую щелку.

- Я думаю, между качеством обзора и безопасностью придется выбрать последнее, - обратилась рыжая к Яшими, - а открывать дверь шире или вообще выходить из комнаты стоит только в случае появления подозрительной персоны. И дежурить у двери, похоже, придется по очереди. Вдвоем мы здесь будем друг другу только мешать.

Раздумывая о дальнейших перспективах их с Яшими предприятия, Эрнандес очень пожалела, что им не пришло в голову принести с собой что-нибудь съестное. Сколько им предстояло просидеть в ожидании появления господина К было неизвестно, а ведь ничто так не скрашивает ожидание, как поглощение чего-нибудь вкусенького.

Яшими Элен Файр

Яшими сурово кивнула в ответ – о да, они такие грозные, прям страсть какие, и точно найдут управу на всех и вся. И даже на таинственного господина К, который их заставил и по беседкам лазить, и в земле рыться, и даже в воду лезть. Только увидят - поймают и сразу и все ему скажут и, что будет после этого туманного «и», Файр еще не придумала, но была уверена, что что-то непременно будет.

- Ага, - девушка посмотрела на щелку и уже представила, как они скрючившись в три погибели будут в нее смотреть – одна сверху, другая снизу, чтобы уж точно ничего не пропустить, но Маргарита предложила более удобный вариант. Правда о том, что им может понадобится съестное, Яшими не думала – она вообще кажется предполагала, что они вот так спрячутся, подождут минуточек пять и все будет красиво. Прекрасные мечты, далекие от реальности, в которой надо было ждать неизвестно сколько и надеяться на то, что ожидание хоть что-то принесет и не будет пустой тратой времени.

- А как мы будем определять, что персона – подозрительная? – тут же спросила Яшими. Она смутно ощущала, что определяться это будет на глаз в духе «воот этот тип мне совсем не нравится, значит он подозрительный, вяжем», но вдруг у подруги есть более конкретные критерии для всего этого?

В ожидании Яшими прошлась по комнате, сунула нос во все подозрительные места – вдруг коварный господин там спрятался и подслушивает, но никого не нашла. Ни за зановесками, ни под низкими столиками. Только они и больше никого. В конце Файр бдительно выглянула в окно – вдруг кто идет, но снова никого не увидела и вернулась к Маргарите, засевшей у их наблюдательного пункта. Понятно, что подруга пока ничего не увидела – иначе непременно ее позвала бы, но ходить туда-сюда было бы скучно. И разговаривать нельзя – вдруг спугнут таинственного К.

Маргарита Эрнандес

Пока рыжая обустроивалась у оставленной ей щелки, Яшими задала такой простой и, одновременно, такой сложный вопрос, который уже давно витал в воздухе. *И действительно, как можно измерить степень подозрительности того, кто решит этим вечером посетить Храм?* Оставалось только сетовать на отсталость человечества, так и не удосужившегося изобрести такой полезный прибор как подозрительнометр.

- Я даже и не знаю, - честно призналась Маргарита подруге. – Если не рассчитывать на какое-нибудь чудо, которое позволит понять, господин К перед нами или кто-то другой, то, вероятно, подозрительным придется считать каждого, заходящего в комнату со священным пламенем. Вряд ли наш любитель загадок сможет забрать шкатулку силой мысли. Ему все равно придется заглянуть в помещение, где мы оставили то, что он просил.

На словах все выходило достаточно просто, но что делать, если сегодня поклониться священному Огню решит, к примеру, настоятель? Его тоже считать подозрительным и подвергать допросу? Надеясь на то, что на подобные вопросы любительницам приключений отвечать так и не придется, Маргарита сосредоточила все свое внимание на наблюдении за заветной дверью. Хотя смотреть, откровенно говоря, пока было не на что. Дверь как дверь, закрытая, и, похоже, никого особенно не интересующая. Да и вообще, этим вечером Храм как-то не пользовался особой популярностью у обитателей монастыря, что, с одной стороны, помогало девушкам в их затее, а с другой – постепенно делало ожидание невыносимым.

Минут через двадцать рыжей окончательно наскучило сидеть, скрючившись возле щелочки, и таращить глаза на зависть совам. И судя по негромкому шуршанию, раздающемуся с той стороны, где находилась Яшими, британка тоже уже не знала, чем себя занять.

- А что, если господин К не придет, решив тем самым в очередной раз над нами пошутить? – озвучила русская испанка не дающую ей покоя мысль. Как Маргарита ни старалась не думать о том, что подобный вариант возможен, он снова и снова навязчиво возникал в ее голове.

Яшими Элен Файр

Яшими тут же бодро представила, как в комнату входит Шэн Бо и они квалифицируют ее подозрительную фигуру. Почему-то ей казалось, что даже Настоятель их поймет и простит, хоть и заставит драить Храм и просветляться до конца дней своих, а вот на понимание и прощение со стороны тигрицы надеяться точно не приходилось. Воображение у нее всегда было очень живое, так что соответствующую сцену Яшими легко представила в красках и лицах, от чего ее прошиб последовательно жар и озноб. Файр обхватила себе руками и вздрогнула, когда Маргарита заговорила опять.

- Как это не придет? – Яшими не на шутку всполошилась. Видимо, такое вариант она вообще не рассматривала, - Это будет чрезвычайно невежливо с его стороны! Джентльмены так не поступают! – девушка аж покраснелась, возмущившись такой грядущей подлостью от господина К. Гонять – гонял их по всему монастырю, а напоследок лишить отгадки? Ну нет! Не бывать такому. И переполненная праведным гневом Яшими опустилась на колени, припав глазом к дверной щели – а то вдруг будет идти, а они упустят, увлекшись разговором. Почему-то в такое вероломство как игнорирование со стороны господина К она не верила. Или просто не хотела верить, потому что если поверить – терялся весь смысл их затеи. А этого точно не хотелось. Зря что ли они весь день страдали?

Маргарита Эрнандес

Предположение рыжей о том, что господин К или его товарищи могут не осчастливить их своим появлением тронуло Яшими до глубины души. Судя по всему, девушка никак не могла поверить, что существуют люди, способные устроить весь этот цирк без какой-то значимой цели, исключительно для своего развлечения. Видимо британка, в отличие от своей повидавшей всякие безобразия подруги не привыкла к такому обращению со стороны мужчин. Хотя мужчин ли?

- Джентльмены? – переспросила Маргарита, - я как-то сомневаюсь, что нашего неизвестного друга можно отнести к их числу. Да и кто может гарантировать, что всю эту кашу заварил мужчина, а не женщина?

Поскольку личность их «мучителя» оставалась для девушек полнейшей загадкой, можно было себе позволить самые разные, даже откровенно бредовые предположения на этот счет. Хотя то, что касалось принадлежности К к женскому полу, это был еще вполне вероятный и абсолютно реалистичный вариант.

Договорив, русская испанка немного отодвинулась от двери, пропуская подругу, которая явно решила переловить сегодня всех «негодяев», для чего и припала к дверной щели, что-то старательно высматривая. Доверившись Яшими, Эрнандес собралась расслабиться и немного побездельничать, как вдруг где-то вдалеке ей послышался странный шорох. В последнее время слух рыжей стал значительно острее, чем раньше, так что подозрительные звуки она слышала, но вот определить их вероятный источник так и не смогла.

- Мне кажется, там кто-то есть, - взволнованно прошептала русская испанка на ухо подруге. Ты что-нибудь видишь?

Сердце бешено заколотилось от предвкушения. Неужели они действительно оказались у самой разгадки, или в Храм забрел случайный посетитель? А может слышавшейся ей шум всего лишь плод разыгравшегося воображения?

Яшими Элен Файр

Яшими как-то растеряно и удивленно посмотрела на Маргариту. Она отчего-то была уверена в том, что господин К — именно мужчина, и точно, совершенно точно, не женщина. Из чего проистекала эта уверенность, Файр до этого момента даже не задумывалась, как не задумываемся мы о том, какую нам руку протянуть к дверной ручке — правую или левую. Просто протягиваем и открываем дверь.

- Мне кажется, это мужчина. Я даже не думала о другом исходе, - призналась она подруге и вздохнула. Плохой из нее все-таки сыщик — вот не подозревает всех, включая себя, как это положено. А вдруг это она сама все разложила и забыла, потому как это приступ лунатизма был? Яшими потрясла головой, отгоняя совершенно бредовую идею и снова приникла к дверной щели. Однако, зал Храма так же как и минуту назад был совершенно пуст и безлюден. Файр постепенно теряла терпение и приходила к выводу, что господин К — ни разу не джентльмен, ибо иначе не заставлял бы дам так долго ждать.

- Что, где? — Яшими чуть не свела на нет всю их конспирацию, но тут же зажала к себе рот ладонью и заговорила совсем-совсем тихо, - никого не вижу, - девушка прищурилась и практически впечаталась в дверь, будто бы от приближения на несколько миллиметров к щели, могла бы лучше разглядеть происходящее в зале. Между тем шорох раздался снова, вот только доносился он совсем не со стороны зала, который подвергался такому пристальному вниманию со стороны юных учениц монастыря.

Маргарита Эрнандес

Яшими так разволновалась от слов Маргариты, что на несколько секунд забыла о необходимости сохранять тишину и стараться не привлекать внимание со стороны неизвестного гостя. И рыжая не могла ее в этом винить, поскольку сама изнывала от нетерпения, с трудом подавляя в себе желание, выбежать из комнаты и направиться на поиски предполагаемого господина К. Но, прекрасно понимая, что в данной ситуации спешка может все только испортить, девушка изо всех сил старалась сдерживать свои порывы.

Тем временем шорох раздался снова, унося последние сомнения русской испанки в том, что в Храме кроме нее и Яшими никого нет. Не произнося ни слова, Маргарита бросила на подругу говорящий о многом взгляд и, к своему удовольствию отметила, что на этот раз британка тоже слышала подозрительные звуки. Единственное, что немного смущало рыжую — шорох раздавался не со стороны зала, а, как ей показалось, с лестницы, ведущей на второй этаж. *Может кто-то просто занимался в библиотеке и, сделав всю запланированную работу, сейчас спокойно направлялся к выходу из Храма, даже не подозревая, что вызвал своими действиями нездоровый интерес у двух искательниц приключений?*

Не желая верить в то, что все так прозаично, Маргарита приоткрыла дверь чуть шире, чтобы улучшить обзор и, взволнованно указав Яшими на выход с лестницы, затаила дыхание, пытаясь не пропустить момент, когда неизвестный появится в зале. Секунды до появления главного, на сегодняшний день, подозреваемого превратились в бесконечность. Сердце русской испанки пустилось отстукивать

бешеный ритм, а ноги начали нервно подрагивать, словно собираясь в любой подходящий момент броситься бежать за своей пока еще ничего не подозревающей добычей. И вот, наконец, ожидания девушек были вознаграждены. Ведущая на второй этаж дверь открылась, из нее показалась темная фигура, которая тут же с подозрительной скоростью рванула в сторону соседнего помещения и скрылась в комнате священного Огня, до того, как Эрнандес успела ее рассмотреть. Но для русской испанки это уже не имело особого значения. Случившегося было вполне достаточно, чтобы Маргарита выпрямилась, грозно расправила плечи и, покинув твердым шагом их с Яшими временный приют, направилась в сторону комнаты, в которой сейчас находился их предполагаемый «мучитель». И, если удача сегодня решила встать на сторону подруг, у господина К оставалась не больше пары минут до того момента, как он будет пойман с поличным.

Яшими Элен Файр

Вот! Вот оно определенно! Яшими кажется даже забыла о том, что нужно дышать, пристально всматриваясь в дверную щель и ожидая, когда же наконец они увидят таинственного господина К. Еще один шорох, скрип открывающейся двери, легкие шаги и вот на лестнице возникла темная фигура. Девушка сильно прищурилась, стараясь рассмотреть ее в подробностях, но ничего кроме размытого неясного силуэта не увидела. Тот или не тот? Впрочем, терзаться сомнениями им долго не пришлось – вместо того, чтобы, как и положено честному обитателю Храма, спокойно отправиться к выходу, неизвестный метнулся к комнате со священным огнем, причем сделал это так быстро, что Яшими только и моргнуть успела. «Куда-а-а?» - мелькнула у нее в голове заполюшная мысль, а в следующую минуту она уже поспешила за Маргаритой, которая, судя по решительному виду, однозначно решила ловить и пытаться таинственного господина К.

Зал они пересекли практически бегом, торопясь и опасаясь, что некто успеет забрать шкатулку и исчезнуть в неизвестном направлении так же быстро, как и появился. Увлеченные предвкушением и близостью предполагаемой «жертвы» их расследования, девушки могли и не обратить внимания на тихий звук шагов, раздавшийся со стороны входа в Храм и медленно приближающийся к ним. Яшими на него уж точно не обратила внимания – в этот момент она как раз догнала Маргариту, распахивающую дверь в комнату со священным пламенем.

Маргарита Эрнандес

Азарт погони за ничего не подозревающей добычей захватил Маргариту полностью. Она уже не шла, а практически бежала к заветной двери, за которой минуту назад скрылся подозреваемый в организации свалившегося двум подругам на голову приключения. Управляемая только одним желанием – схватить господина К и воздать ему по заслугам, девушка не обращала внимания ни на следующую за ней Яшими, ни на подозрительные шорохи, намекающие на появление в Храме новых персонажей этого занимательного действия. Все, кроме этого всепоглощающего желания, ушло куда-то на второй план, на задворки сознания рыжей, превратившись во что-то мелкое и незначительное, не заслуживающее ни секунды драгоценного времени русской испанки.

И вот, наконец, расстояние, отделяющее девушку от заветной двери, сократилось до одного шага. На мгновение Маргарита притормозила, чтобы настроить себя на

долгожданную встречу с господином К, сделала глубокий вдох и, собравшись с духом, крепко вцепилось в дверную ручку. Резкое движение на себя – и дверь начала отодвигаться, готовясь раскрыть спрятанные в недрах комнаты тайны...

Неожиданный толчок в спину вырвал Эрнандес из мира волшебных грез о победе над их с Яшими хитроумным соперником. *Кто? Зачем?* Остающиеся без ответа вопросы вихрем пронесли в голове рыжей и исчезли, уступая место чему-то мутному и тягучему. Тело наполнилось тяжестью, мешающей обернуться и посмотреть на своего обидчика. Дверная ручка начала постепенно выскользывать из ослабевающих пальцев, а идущей из-за приоткрытой двери свет стал постепенно меркнуть, пока не исчез для Маргариты совсем. И вот та, которая еще недавно была готова к любым героическим подвигам, медленно осела на пол и погрузилась в глубокий сон.

Яшими Элен Файр

Близко, очень близко. Кажется, что еще какая-то секундочка и все наконец станет на свои места. Разгадки разрешатся, на сцену выйдет сыщик, маленький со смешными усами или, наоборот, высокий, попыхивающий трубкой, и все-все им объяснит. Яшими приподнялась на цыпочки и вытянула шею, подслеповато щурясь и стараясь рассмотреть, что же скрывается там, в комнате.

И не видела – странно, но она ровным счетом ничего не видела, комната была совершенно пустой. Этот факт никак не желал укладываться в голове британки. Она видела и никак не могла понять и осознать то, что видела. Это было невозможно. Невероятно. Нереально. Даже более нереально чем весь волшебный монастырь в тибетских горах. Попытка осознать не осознаваемое буквально поглотила сознание и сковало движение. Яшими просто стояла, глупо уставившись перед собой, видя и не видя одновременно, как Маргарита мягко оседает на пол. Хотя осознать последнее она все равно бы не успела – тот же густой и вязкий туман окончательно сковал ее мысли, еще мгновение – и девушка растянулась на полу рядом с подругой, сладко посапывая как ни в чем не бывало.

Некто, кого они не могли видеть, осторожно обошел лежащих девушек, забрал лежащую у огня шкатулку, тихонько хмыкнул и перенес обеих поближе к огню. Не то чтобы в храме было очень холодно, но кто знает этих европейек – простудятся, а ему совестью мучатся. Напоследок он уронил точно между ними еще одну записку, на этот раз последнюю, в которой изящным каллиграфическим почерком значилось:

«Излишнее любопытство может стереть с крылышек пыльцу, и ты увидишь, как бабочка поблекнет и умрет в твоей руке, — лучше уж пусть трепещет недостижимая, а ты будешь смотреть, затаив дыхание, куда она сядет»
